

Эдуард Леванов

18+

Красные Востокы

Эдуард Леванов
Красные Востокы

«Издательские решения»

Леванов Э. В.

Красные Востокы / Э. В. Леванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607033-2

Издание второе, исправленное. В городе происходит похищение молодой девушки. Кто за этим стоит? Какие мотивы? Оккультные символы, древняя книга, мрачные события. Неожиданный след из прошлого поможет раскрыть преступление настоящего. Темный осенний нуар с мистическим сюжетом.

ISBN 978-5-00-607033-2

© Леванов Э. В.
© Издательские решения

Содержание

Красные Восток	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Красные Востокы

Эдуард Владимирович Леванов

© Эдуард Владимирович Леванов, 2024

ISBN 978-5-0060-7033-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красные Выходы

Пролог

8.10.2022

Тусклый свет фонаря отражался в осенней луже, мокрая листва застилала тротуар. Мелкий осенний дождь больше создавал промозглость чем беспокойство у редких прохожих о том, что можно промокнуть. Каждый из них куда-то спешил – кто-то в теплую квартиру, кто-то в шумный бар, а кто-то на деловую встречу. Прохожих было мало и постепенно улица превращалась в полутемный тоннель, стиснутый нагромождением домов.

И в этом тоннеле торопилась домой молодая девушка, на ней был бежевый плащ, берет прикрывал светлые волосы средней длины, с виду ей нельзя было дать больше двадцати лет. Тонкие туфли уже промокли от осенних луж, и она больше обращала внимание на тротуар в попытках обойти лужи, чем смотрела по сторонам. В сумраке проходных дворов, отбрасывающих тень редких деревьев, за девушкой пристально наблюдала пара глаз. Их владелец, человек неопределенного возраста и неброско одетый, неспешно двигался вслед за девушкой по другой стороне дороги, держа дистанцию, периодически сворачивая во дворы – то исчезая, то появляясь в свете редких фонарей.

Вскоре девушка сама свернула в один из боковых дворов, полутемный и мрачный, освещаемый лишь слабой лампочкой над подъездной дверью. Она не сразу нашла ключи в сумочке, копалась в ней, что позволило человеку проникнуть во двор незамеченным и занять позицию за мусорными баками в глубине двора, откуда хорошо был виден подъезд девушки. Он подождал ровно того момента, как за девушкой захлопнулась дверь подъезда и через некоторое время зажегся свет в окнах третьего этажа. Он чуть кивнул, подчеркивая для себя, что дело сегодняшнего вечера сделано, постоял некоторое время глядя на движение тени в окнах и пошел к выходу со двора.

Тем временем девушка, которую звали Аня, поднялась к себе в квартиру через полутемный подъезд. На площадке третьего этажа то тухла, то загоралась слабая желтая лампочка. Аня вставила ключ в замок невзрачной стальной двери, несколько поворотов и она уже в своем доме – крепости, промозглый вечер остается за порогом, в полутемном подъезде, во влажном от дождя дворе. Яркая люстра наполнила комнату теплым светом, сразу создающим уют и подсознательное ощущение тепла и расслабленности.

Ане было 19 лет, и она старалась проживать их максимально ярко, активно, постигая что-то новое в общении, учебе, работе. Не получалась только личная жизнь, то ухажеры были скучные и озабоченные, то просто не нравились. А вот Аня нравилась многим – острое аристократическое лицо, скулы, большие голубые глаза хорошо сочетались с волосами цвета блонд. Она переделалась в уютный домашний спортивный костюм, в котором так хорошо лежать на диване, пить чай и смотреть любимый сериал, мечтать о будущем, успехах, воплощении сокровенных желаний. Аня не знала, что уже неделя как она попала в поле зрения невзрачного серого человека, который бесплотной тенью следовал за ней – с учебы на работу, с работы в фитнес клуб, встречу с подругой. И вот сегодня он, подобно холодному ветру, следовал за ней в вечерних сумерках до ее дома.

Человек был осторожен, опытен и на текущий момент не оставил никаких следов в жизни Ани, никаких пересечений, прикосновений, случайных диалогов или взглядов. Тьма сгушалась над Аней. Но пока это было неочевидно – в освещенной теплым светом квартире плыл аромат чая с чабрецом, бормотал ноутбук с модным сериалом, работала стиральная машина, стирая вещи, которые хозяйке могут уже и не пригодиться, если серый человек все-таки захочет, чтобы его линия жизни пересеклась с Аниной.

Глава 1

9.10.2022

Я проснулся в начале девятого, ночная тьма уже отступила перед серым утром с кровавым рассветом. Ночная темень после себя оставила капли дождя на оконных стеклах и карнизах, легкий туман на улице, с каждой минутой растворяющийся и исчезающий, вероятно в прошлый день, из которого он и явился. Привычная чашка кофе несколько привела меня в чувство, но все равно, день казался уже каким-то отвратительным, не смотря на то что только начался. Мне было 38 лет и в силу сложившихся обстоятельств прошлого я трудился дистанционно, выполняя частные IT задания, получаемые через онлайн платформы от различных корпораций. Труд рутинный, но доходный и дающий некую иллюзию независимости от общества. В обществе я стандартен и хорошо интегрирован в толпу – средний рост, темные густые волосы, дерзкая щетина, темные очки авиаторы, темное пальто, синие джинсы и хорошие темные ботинки от какого западного модного дома, но не слишком дорогого.

Этой осенью заказов от корпораций на разработку тех или иных очень нужных сервисов или обновлений для них было немного. Но меня это мало волновало – я прекрасно знал свою цену и востребованность, сейчас затишье, а через месяц может быть вал задач. Нужно ценить это осеннее затишье, увядание природы осенью это всегда красиво, особенно если не нужно спешить на пятидневную работу, а можно прогуляться по осеннему парку. Встретить закат с чашечкой кофе в укромной кофейне. Даже попасть под мелкий моросящий дождь – приятно, сразу чувствуется некая энергетическая связь с любимыми осенью поэтами 19 или серебряного века. Такие корреляции приходят с возрастом, когда тебе 28 ты строишь карьеру и природные явления тебя мало волнуют, а вот в 38 ты ощущаешь первую встречу со старостью, ее легкое прикосновение к твоей жизни.

Сегодня в планах была как раз такая прогулка, без каких-либо последующих планов. Вообще, планировать день от и до не в моих привычках, я часто полагаюсь на судьбу – пусть она сама решит, какие встречи несет мне день, какие сообщения и предложения отобразятся на экране моего смартфона.

Луч солнца наконец пробил серое утреннее марево и упал на мой смартфон, лежащий на столе у окна. Я вспомнил, что даже еще не проверил его утром. Типичный спам из предложений что-то купить не нужное на емейле, ночной звонок с неизвестного номера с пометкой – возможно, мошенники, и сообщение мессенджера – «Виктор, привет! Не хочешь встретиться сегодня вечером?», отправителем была моя младшая сестра Аня. С младшей сестрой мы периодически встречались, это было важно для нас обоих, так как в силу обстоятельств, друг у друга остались только мы, других близких кровных людей уже не было. Я ответил «Привет, конечно давай, где ты хочешь?», – она ответила почти сразу – «Там же где и в прошлый раз, в кофейне Шоколад, в 9 вечера?», – «Хорошо» – ответил я. Кофейня эта была скорее местом модным, куда ходили местные блогеры, она нравилась Ане, но не мне – я предпочитал более классические места, где варят классический кофе, желателно в турке, а не сладкий кофейный раф, популярный у молодежи.

Кофейня Шоколад располагалась в тихом укромном месте, посреди небольшого старого парка, что создавало приятную и кулуарную атмосферу для романтических свиданий или деловых встреч. Парк же находился практически в центре города, выходя за его пределы сразу попадаешь в бурный поток людского траффика, машин, деловой суеты. После 8 вечера на улицах стало темно, осенние сумерки заволакивали пространство во дворах и между домами, делая силуэты прохожих нечеткими, ветки деревьев колыхались от ветра, создавая причудливые тени от света уличных фонарей. Постепенно, к 9 вечера туманность и сумерки перешли в мрач-

ную и тяжелую осеннюю ночь, наполненную порывами холодного ветра и дождевой моросью. Я шел сквозь ветер и порывистый дождь, который проникал за ворот моего черного пальто. Пройдя людные улицы, я подошел к входу в парк. Деревья сбросили последнюю листву и колыхались под порывами ветра, казалось, что деревья вовсе не деревья, а доисторические существа, враждебные и несуразные, тянут свои кривые и грубые лапы ко мне, пытаясь зацепить меня и втолкнуть в темную чашу с осветленной редкими фонарями дорожки. Казалось, нечто древнее, неведомое, бесплотное поселилось в этом старом парке. Идя по извилистой дорожке казалось, что я иду не в теплую и уютную кофейню, а в потустороннее темное измерение. Поводом к таким мыслям было еще и то, что в давние времена на месте парка было старое кладбище, снесенное в 60-х годах прошлого века. Но и сейчас можно было найти в особо глухих местах парка остатки могильных плит. Как-то, в один из глухих вечеров, я сам видел на одной из дорожек бесплотный силуэт, направляющийся в глухие заросли парка и растаявший, когда я попытался приблизиться к нему.

И вот, за темными зарослями появился отблеск теплого света окон кофейни. Он олицетворял собой портал в другой мир, из мрачных теней в теплоту и благополучие. Кофейня была круглой формы, отделанная темным деревом, с витражными окнами, создающими круг света вокруг здания. Это добавляло нереальности – после темных сумерек я вышел к светящемуся ковчегу надежды. Внутри было тепло и уютно, тяжелые двери не пропускали промозглый ветер. Интерьер был отделан темными породами дерева, из него же были сделаны небольшие квадратные столики на двух персон. Вероятно, цвет интерьера был выбран для создания аналогии с названием кофейни. Посетителей в кофейне в это время было мало, я заказал американо и сел за один из столиков у окна, откуда просматривался вход, чтобы сразу видеть, когда придет Аня.

Большие часы над входом неспешно отмеряли минуты, Аня явно задерживалась. О стекло бились дождевые капли, будто тоже хотели перейти из мира сумрака в мир теплоты и кофейных ароматов. Мое внимание захватил желтый листок, постепенно сползавший по стеклу вниз, куда-то в темноту, в редкие потоки воды и небольшие лужи, где его дожидались такие же желтые и красные собратья. Мне стало казаться, что время перешло от линейного движения к спирали, затягиваясь и набирая напряжение, чтобы разрядиться какой-то тревожной новостью. В зале сидело несколько посетителей – влюбленная парочка, он держал ее за руку и между ними неслись на мысленной волне мечты о счастливом будущем, сидящий в ноутбуке человек средних лет, и одинокая девушка, ждущая неизвестно чего за чашкой давно остывшего латте. Мне казалось, что мир сузился до зала кофейни, а те, кто вне его, обречены на безвременье и страдания. Мне хотелось закурить, но в зале курить нельзя, а возвращаться в мир за толстыми темными дверями было выше моих сил. Беспокойство росло во мне, подобно ледяному кому, катящемуся с горы и цепляющему к себе все больше снега и мокрой листвы, что осталась под ним.

Я открыл мессенджер и написал – «Я на месте, а ты где?». Одна галочка оповестила меня, что сообщение не доставлено. 19—42 Сестра был (а) в сети. Я набрал ее номер – абонент не отвечает, или временно недоступен.

С виду могло оказаться, что я глубоко о чем-то задумался, но на самом деле я был в прострации – в голове совершенно не было мыслей, прежняя тревожность сменилась мысленным вакуумом, которые через несколько мгновений начнет заполнять ледяной ужас. Хотя могли быть разные варианты потери телефона и тому подобных, но на встречу Аня не пришла, а опаздывать на пол часа не в ее правилах.

Я подошел к барной стойке и спросил бармена, бородача средних лет – видел ли он Аню и показал ее фото на экране моего смартфона. Он мотнул головой, давая понять, что нет.

Двери кофейни захлопнулись за мной, и я погрузился в разгулявшийся дождь, слезы осени, смывающие летние грезы. Ветер будто хотел сбить меня с ног, швыряя в меня порывы

ветра, остатки листвы, я поднял ворот пальто и двинулся к проспекту, где-то там меня уже ждало такси, вызванное через приложение.

Я буквально упал на заднее сиденье желтого седана, безликий водитель уточнил – на Варшавскую? – Да. Автомобиль помчался по проспекту, разбрызгивая дождевую воду из луж, водитель, как и я торопился, только я, чтобы выяснить где, моя сестра, а он чтобы быстрее взять следующий заказ. Наши разные цели совпали в исполнении, я почувствовал в нем мимолетного союзника, которому правда, было совершенно все равно на мои проблемы. Еще несколько рывков со светофора, крутых поворотов и вот он остановился перед аркой Аниного двора. Всего доброго – всего доброго, и наши судьбы с ним разошлись. Я быстрым шагом миновал темную арку и оказался во дворе – первое, что я увидел – окна на третьем этаже не горели. То, что ее нет дома было почти сто процентов, я открыл своим ключом подъездную дверь и быстро поднялся по лестнице. Звонок глухо расходился в тишине квартиры. За дверью была пустота, которую я почувствовал сердцем.

Я открыл своим ключом дверь и сразу удостоверился, что мои выводы были верные – Ани здесь не было. Я закрыл квартиру и направился к соседней, напротив. Она открылась почти сразу, как только я прикоснулся пальцем к звонку. Дверная створка отошла на длину цепочки и оттуда появилось сморщенное лицо соседки, Аллы Николаевны. Я был с ней шапочно знаком. Алле Николаевне было за 70, она являла собой контроль за домовым имуществом и карающую длань для тех, кто на него так или иначе покушался, носила сомнительный титул старшая по подъезду.

– Здравствуйте Алла Николаевна, это я, Виктор, брат Ани, что напротив живет, вы ее сегодня видели?

– Здравствуй Витя, видела я ее.

– Во сколько?

– Во сколько, во сколько. – соседка погрузилась на миг в раздумья. – в девятом часу. На работу она пошла, наверное, а я выгуливала своего Фросика. Фросиком была такса соседки. Такая же старая и бдительная, лающая на всех незнакомцев сразу.

«На учебу» – мысленно поправил я соседку. – А потом вы ее не видели?

– Нет, я что слежу за ней что ли? – «Такие милые старушки следят за всеми, кто находится в их зоне обитания.– подумал я»

– Спасибо, если увидите ее сегодня или завтра, передайте что я заходил, искал ее.

– А что, что-то случилось, телефона у нее нету что ли мобильного? – Алла Николаевна органически чувствовала тревогу и потенциально интересные ситуации, которые можно было обсудить с такой же Аллой Николаевной из соседнего подъезда.

– Нет нет, ну что вы, все в порядке. Всего доброго. – я отсалютовал кивком головы и скрылся на лестничном марше.

Подъезд был плохо освещен, что создавало атмосферу мрачности, особенно этому способствовали разные рисунки на стенах – от оккультных знаков – трех шестерок и пентаграмм, до обвинения в проституции неведомой Насти. Периодически стены красились, но помогало это ненадолго.

Мне казалось, что судьба ждет от меня неких последовательных действий, подобных шахматному дебюту, чтобы получить информацию, что происходит и с каждым моим ходом важность информации росла и незнание порождало холодные дуновения страха в мыслях.

Выдвину королевскую пешку я не получил значимого результата – неведомый оппонент не раскрыл своих замыслов, и вновь настало мое время – захватить центр поля, задействовав коня. Я открыл мессенджер и написал Лизе, близкой подруге Ани – «Привет, ты сегодня видела Аню?», не прошло и минуты как пришел ответ «Привет, видела на учебе, а что?», «Не могу с ней связаться, ты не знаешь где она может быть?», «Она сказала, что сегодня вечером встречается с тобой». Круг замкнулся, значит что-то случилось.

На мое молчание она ответила новым сообщением – «Что-то случилось?» Конечно что-то случилось, Аня куда-то пропала, разные обрывочные объяснения ситуации вертелись в голове, но опереться на них было невозможно. На экран смартфона упала капля дождя, размыв наш диалог. Я протер экран рукавом и написал – «Пока не знаю», она ответила тут же – «Я приеду, где ты?», «У Ани во дворе», «Буду через 15 минут».

Я остался стоять под козырьком подъезда, он не спасал от косо дождя и потоков холодного ветра, со стороны могло казаться, что я кого-то караулю с недобрыми намерениями, чтобы ворваться в подъезд с запоздалой школьницей, возвращающейся с вечернего кружка и напасть на нее в лифте, например.

Ощущение времени пропало, я смотрел на темные окна соседнего дома, казалось, что там, за окнами тоже идет осенний дождь. Двор осветили лучи фар въезжавшей машины, седана бмв черного цвета одной из последних моделей. За рулем была Лиза, она открыла окно – Привет, садись ко мне.

Лизе было двадцать с небольшим лет, она обладала стройной фигурой, с красивыми формами, русые волосы и тонкие черты лица придавали ей аристократичность, зеленые глаза притягивали поклонников в университете. Лиза имела рост примерно метр семьдесят, что делало ее эффектной и заметной в обществе в совокупности с внешними данными. Она улыбнулась мне тревожной улыбкой. На ней была облегающая кожаная куртка с такими же брюками темного цвета, а голову покрывал красный берет, делая ее внешность еще эффектнее. Родители Лизы были дипломатами, этим объяснялся ее уровень жизни, дорогое авто и независимость в действиях.

Я сел в пассажирское кресло, отделанное бежевой кожей, в салоне пахло дорогим парфюмом.

– Что случилось? – она смотрела на меня своими изумрудными глазами и мне стало немного спокойнее от этого взгляда.

– Аня не пришла на встречу, телефон отключен, дома ее нет, соседка видела ее только утром. – я выдал информацию максимально коротко и емко.

В салоне повисла тишина Лиза о чем-то думала. Лобовое стекло покрывалось каплями дождя, размывая действительность за пределами авто.

– И ты думаешь что-то случилось?

– Не знаю, но где она может быть в это время? У парня, о котором я не знаю, но почему не отменила встречу? Или у подруги?

– Нет, про парня я бы знала, и она вполне конкретно мне сказала, что встречается сегодня с тобой, потому что я хотела с ней посидеть вечером в кафе, но она отказалась.

– А когда ты сегодня видела ее последний раз?

– В начале четырех, у нас закончились пары, и мы разошлись. Слушай, в таких ситуациях стоит обратиться в полицию, если она объявится сегодня или завтра утром – ничего страшного не будет, а вот если что-то серьезное – то лучше сразу подключить полицию. – Лиза сказала то, чего я больше всего опасался. Полицию подключают, когда рациональные объяснения уже закончились. Королевская пешка продвинулась в царство темени.

Отделение полиции находилось в двух кварталах от Аниного двора. Мы были там через 5 минут. Отделение располагалось в грязном кирпичном здании эпохи безвременья, казалось, что оно стояло тут вечно и с самого своего появления покрылось грязными разводами на окнах и мхом в кирпичной кладке первого этажа. На парковке перед входом ночевал одинокий полицейский уаз. Зайдя за тяжелую металлическую дверь, мы оказались перед ночным дежурным. Неопределенного возраста мужик в темно-синей форме откровенно скучал, его взгляд оценивающе скользнул по нам и тут же стал бессмысленным.

– Слушаю вас, граждане. – изрек он, подавляя зевок.

– Здравствуй, меня зовут Виктор Родионов, у меня пропала сестра, Анна, 19 лет.

– Как это пропала? – страж порядка недоумевал, как мол так пропадают люди.

– Мы должны были с ней сегодня встретиться в 9 вечера, на встречу она не пришла, телефон отключен, дома ее не видели с утра.

– Ну может быть она у своего парня, 19 лет вы сказали – самое время личную жизнь строить. – он похотливо хмыкнул, что-то представив у себя в мыслях.

– Послушайте, я ее лучшая подруга, у нее нет никакого парня и она мне так же сказала, что у нее вечером встреча с братом. – вмешалась Лиза, ее взгляд стал холодным и уперся в мятую физиономию дежурного. – сержант, мы хотим подать заявление о ее пропаже.

– Хотите, подавайте, я не против. – миролюбиво ответил он. – вот бумага, вот образец, пишите с подробностями дня.

Я кратко изложил на желтом казенном бланке суть происходящего, поставил размашистую подпись.

– Что дальше?

– Что что, розыск, сейчас передам информацию патрульной службе, завтра утром придет дознаватель и откроет дело по вашему заявлению. Советую вам сегодня обзвонить больницы и морги.

«Морги» – отлично, а как хорошо начинался день, после этого слова сценарий явно становился мрачным и надежды становилось меньше. Мы оставили дежурного в окружении его грез и покинули отделение. Я повторно набрал номер сестры, но результат был прежним.

– Что ты будешь делать? – спросила Лиза, поднимая воротник своей кожаной куртки.

– Не знаю, у меня немного телефонов ее знакомых, позвоню им. Нужно позвонить одногруппникам Ани, хотя я думаю, они скажут тоже что и ты, либо вообще ничего.

– Поехали ко мне, тебе не стоит оставаться одному сейчас, вместе всех обзвоним? – взгляд Лизы стал жестким, отказ она не хотела принимать.

– Хорошо...

Мы вновь оказались в теплом салоне ее БМВ, который мчал нас в ночи. Лиза гнала на высокой скорости, но я этого не ощущал физически, лишь отсветы фонарей и окон домов превращались в сплошное пятно, будто мы неслись сквозь космос, озаряемые светом звезд. Лиза молчала, думала о чем-то своем, я тоже не спешил с разговорами, написав заявление я перешел некую черту, переместился из жизни обывателя в жизнь героя фильма – триллера. Ведь только в фильмах может пропасть сестра, или другой близкий человек, в реальной жизни это всегда где-то далеко от тебя, будто в параллельной вселенной. Сегодня эта вселенная коснулась меня своей холодной дланью.

Глава 2

Ночь с 9 на 10 октября 2022 г

Чтобы попасть во двор Лизы, нужно было миновать автоматические кованые ворота, за которыми открывался дизайнерский ландшафт – аккуратный газон, небольшой фонтан, аккуратно подстриженные живые изгороди, усеянные опавшей листвой. Дом был формы высотки с двумя закругленными крыльями меньшей этажности, что и позволяло создать приватный сад внутри дома. На вершине высотке выделялись большими витражными окнами и высокими потолками пентхаусы. Жили здесь явно люди с доходом далеко выше среднего.

Я вышел раньше из машины и открыл водительскую дверь, помог Лизе выйти, за что получил ее легкую улыбку.

Мы вошли в подъезд, отделанный светлым керамогранитом под мрамор, и вот с бесшумный лифт уносит нас ввысь верхних этажей той самой высотки. Было бы странно, если такая девушка как Лиза жила бы в одном из боковых крыльев. Она всегда хотела быть в центре внимания. Ее квартира оказалась одним из тех самых пентхаусов. Серая дизайнерская дверь с тонкими золотыми вставками казалась входом во дворец. Внутри квартира была не такой, как казалось мне – в ней не было девичьего духа в виде ярких тонов в интерьере, преобладал сдержанный тон – светлые, серые, темные цвета. На полу лежал светлый керамогранит под мрамор, мебель была обычная и ничего не говорящая о хозяйке. Квартира представляла собой лофт, где в одном пространстве была и кухня и гостиная и спальня. Сквозь французские окна был виден ночной город, мириады мелких огней, движущихся машин по широким проспектам и шоссе, рокадам и развязкам. Этот город поглотил мою сестру, и лишь от меня зависело, смогу я вытащить ее из этого водоворота или же она в нем растворится. То, что что-то случилось, сомнений не было. На часах уже было 23—07 а Аня по прежнему не объявилась.

Я повесил пальто на вешалку, похожую на искореженное дерево, и сел на черный кожаный диван, которому мест было в ночном клубе, а не в квартире молодой девушки. Тем временем Лиза переоделась в красное платье, будто бы мы собирались в ночной клуб, а не заниматься поиском моей сестры. В лофте царил приглушенный теплый свет, но торшеры были расставлены по углам большого пространства, создавая полумрак в гостиной зоне в центре. Лиза переслала мне на мессенджер список одноклассников Ани, сама же она отошла что бы сварить кофе.

Я принялся звонить по номерам:

- Здравствуйте, я брат Анны Родионовой, извините что в столь поздний час...
- Добрый вечер, я брат Анны Родионовой, вы с ней вместе учитесь...
- Здравствуйте, я звоню вам по поводу Анны Родионовой, я ее брат...

На том конце провода меня уверяли, что все понимают, что нет, я их не потревожил, да, они видели Аню сегодня, но после 16 часов занятия закончились и больше никто ее не видел, университет она покинула. Время приближалось к полуночи. Список контактов закончился. Мы выпили с Лизой по чашке кофе. Лиза явно варила по какому-то своему рецепту, кофе был терпкий и бодрящий, с легкими цветочными нотами и, возможно каплей виски. Мне захотелось выкурить сигарету, Лиза поняла мое намерение и безмолвно кивнула.

Я начал звонить по больницам и станциям скорой помощи, но девушка, похожая на Аню к ним не поступала, а больничные морги работают, как и все трудящиеся с 8 утра.

– Никто ничего не знает. – сказал я, глядя на окна. Вновь разошелся дождь и стекло покрылось тонкой сеткой капель, которые постепенно двигались сверху вниз.

- Всегда есть тот, кто что-то знает. – задумчиво сказала Лиза.
- Я поеду к себе, спасибо тебе...

– Останься, уже слишком поздно, зачем тратить время на дорогу, лучше отоспаться, завтра будет важный день. – Лиза сразу привела все аргументы, и возразить мне было нечем, я смертельно устал.

Мы еще посидели некоторое время обсуждая какие-то детали дня, мой взгляд мутнел, по телу распространялась тяжесть и мне уже хотелось лечь спать. Лиза постелила мне на этом же диване, сама же отправилась в свою кровать, находящуюся в углу лофта, напротив окна, отгороженная от остального пространства причудливой игрой света и теней светильников.

Раздеваться я не стал, так и уснул в джинсах и свитере, усталость навалилась на меня бетонной плитой, вжала в жесткий диван. Ночью мне снились какие-то темные бессюжетные сны, мне казалось, что я встретился в черным козлоподобным дьяволом, который грозил мне свои копытом, предостерегая меня от чего-то.

Я проснулся от теплых прикосновений на своем лице – Лиза гладила меня, ворошила мои волосы, будила меня. Тяжелые веки разомкнулись, и я увидел ее лицо, легкую улыбку, прядь светлых волос спадала на лицо, стирая между нами какие-то границы и формальности.

– Ну наконец то ты проснулся!

– Сколько время?

– 9—52, утро в самом разгаре, вставай, моя квартира к твоим услугам – прими душ, позавтракай и мы обсудим, что делать дальше.

Я поднялся, от непривычного и нового места все тело было скованным. На Лизе был домашний спортивный костюм, видимо она тоже решила, что формальный прием гостей пройден и можно стать самой собой.

За окном было серое утро, набухшие от влаги тучи застилали небо, не предвещая ничего хорошего тем, кто мечтал о теплом погожем дне. Я проверил смартфон – там лишь были сообщения от тех, кому я звонил вчера, интересовались, нашлась ли Аня. Было пару пропущенных с неизвестных номеров, я перезвонил по обоим, на одном мне ответил грубый мужской голос – это был оперативник, которому была поручена отработка моего заявления, он велел мне через час явиться в отделение на дознание. Второй был отключен. Номер Ани по-прежнему молчал, статус в мессенджере не изменился.

Я направился в ванную комнату, она была отделана серыми под мрамор плитками, с черными кранами, витал какой-то парфюмерный аромат – ягоды и табак. Я привел себя в порядок, освежился под контрастным душем, лишь с темной щетиной бороться было нечем.

Лиза выставила на стол гречневую кашу на молоке, чашку кофе и сэндвич с чем-то мясным и сыром. Завтрак пришелся мне по душе, тяжесть после сна улетучилась.

– Спасибо тебе большое Лиза, я поеду в полицию, а что ты планируешь?

– Помогать тебе я планирую, – Лиза чуть обиделась моему вопросу, – как я могу идти на учебу или маникюр, когда моя подруга исчезла и возможно в беде? Я поеду с тобой, мои показания все равно будут нужны, я была близка с ней.

Мы покинули лофт, и пробирались по утренним пробкам к отделению полиции. Казалось, будто дождевые тучи тормозили движение, люди двигались и реагировал медленнее. Но вот БМВ Лизы выпал из широкополосного потока и свернул на боковую улицу, где располагалось отделение. Утро несколько преобразило здание, скинуло с него несколько веков тлена, а к одинокому уазу прибавилось еще несколько его собратьев. На входе уже был другой дежурный, более молодой и активный, нежели ночной, он быстро разобрался что нам нужно и направил нас в нужный кабинет.

Я для профформы постучал в деревянную дверь, и приоткрыл ее. Голос из глубины комнаты ответил мне

– Входите.

Комната предсказуемо, как это водится в сериалах, была оборудована старыми советскими столами, монструозными сейфами, и убогими желтыми обоями. За одним из столов сидел человек в сером свитере и оперативной кобурой. На вид ему было лет сорок, ежик темных волос, серые глаза, круглое лицо. Про таких говорят – мент.

Он указал мне на стул рядом со столом.

– Родионов, здравствуйте, мы с вами разговаривали по телефону. А это подруга моей сестры – Елизавета Волоцкая.

– Борисов Олег Петрович, старший оперуполномоченный. – представился человек. – Итак, вот у меня ваше заявление. Новости появились утром по сестре?

– Нет, телефон молчит, у друзей и знакомых не появлялась. А у вас есть что-то по ней?

– У меня то? Нет. За ночь от патрульных информации не поступало, из больниц и моргов сигналов не поступало о неопознанных телах. По крайней мере пока – он слегка ухмыльнулся, видимо он ждал именно такого сигнала, чтобы закрыть дело быстро и без проволочек. – вот пишите все данные родственников, друзей, где бывала, где училась, с кем встречалась, будем обрабатывать.

Я начал перечислять всех тех кому уже сам звонил. Его отработка ничего не даст, да он и сам это знает. Тем временем Олег Петрович открыл форточку на окне и затянулся какой-то дешевой сигаретой, сизый дым поплыл по кабинету.

– А дело уже открыто? – голос Лизы прервал повисшую паузу в кабинете.

– Розыскное да, если не объявится через два дня – будем квалифицировать как убийство. – Олегу Петровичу явно было все равно, он разве что не продолжил свою фразу чем ни будь типа «ну а потом в архив... все как обычно»

Я все написал и подоткнул к нему листок и ручку по столу. Он бегло прочитал, кивнул и изрек:

– Можете быть свободны, но из города никуда не уезжайте, если она появится, сразу сообщите. Это же и вас касается госпожа Волоцкая.

Мы вышли на улицу, мне казался этот визит бессмысленным, Лиза молчала, но скорее всего думала о том же. Никого этот Олег Петрович искать не будет, даже из кабинета не факт что выйдет.

– Поехали еще раз доедем да квартиры Ани, может быть она вернулась. – предложила Лиза.

И вновь мы боролись с пробками и сонливыми гражданами за рулем на пути к дому Ани. Мне казалось, что я попал в какую-то другую реальность – пропала сестра, я ночевал не дома, уже дважды побывал в полиции, нашел союзницу по несчастью. Неизменным лишь оставалось осеннее уныние, которое заволакивало город, постепенно накрывая его новой порцией мелкого противного дождя.

Днем двор Ани выглядел несколько лучше, чем в свете тусклых ночных фонарей, на детской площадке бегали дети, лепя из грязи и листьев куличики, крики их мам не останавливали, и они барахтались в осенней грязи.

Мы поднялись на третий этаж и остановились перед дверью в квартиру. На первый взгляд ничего не изменилось, на звонок реакции в квартире не было. Но что-то было не так, что-то изменилось со вчерашнего вечера, я не мог понять, что. И тут я увидел – дверь была чуть приоткрыта. Но ведь вчера я ее закрыл.

Я открыл дверь и крикнул

– Аня, Аня, ты дома? – но в ответ мне была тишина.

И тут я увидел то, что повергло меня в ледяной ужас. С внутренней стороны двери чем то красным было написано – «Ты ее не найдешь».

Глава 3

9 октября, вечер

По дождливым, темным улочкам Москвы мчался белый Солярис, один из тех, которые чаще всего встречаются в такси. И с виду могло бы показаться, что таксист мчит на очередной вызов в погоне за заработком. Но на самом деле это было не так – за рулем сидел человек неопределённого возраста в темной куртке и надвинутой на глаза черной кепке. Звали человека Георгий. В прошлом Георгий относился к одной из спецслужб России, но эта карьера была давно в прошлом. Последние десять лет Георгий выполнял деликатные поручения для влиятельных лиц. Никто не знал где он живет, сколько ему лет, какая у него фамилия, связаться с ним можно было только через специальный сайт, размещенный в глубинах Даркнета, куда можно было попасть через браузер Тор, адрес сайта знали всего несколько человек. Доподлинно было неизвестно, из Москвы ли Георгий или же нет. После получения заказа он появлялся в назначенное время в назначенном месте, он предпочитал молчать и слушать, изредка уточняя детали задачи, которую ему ставили избранные. Деньги Георгий брал только после исполнения задачи и не лично, а через хитроумно каждый раз расположенные тайники. Репутация Георгия была такова, что кинуть его не решился бы даже самый влиятельный из влиятельных.

Аня очнулась в каком-то замкнутом тесном пространстве, на нее нахлынула паника, мысли путались и мозг не мог построить логическую цепь событий, которые с ней произошли. И тут она поняла – она в багажнике машины, пространство явно перемещалось, были слышны шумы улицы. Она собиралась после учебы побыть дома, а затем отправится на встречу с братом. И вот она спускается на первый этаж своего дома, готовится выйти из полутемного пространства на свет улицы и лишь краем глаза замечает какое-то движение откуда-то из отсека мусоропровода. Момент и в нос бьет резкий запах, дверь на улицу плывет перед глазами, какие-то сильные руки подхватывают и ведут ее к стоящей белой машине, дальше наступает пьяное, тяжелое небытие.

С виду казалось, что таксист помогает усесться в машину пьяной пассажирке. Никто не обратил на это внимание, по крайней мере тогда. Георгий посадил Аню на заднее сиденье, доза вещества была рассчитана и эксцесса быть не должно – она не должна очнуться раньше времени. Затем Георгий отъехал в старый, затхлый, полузаброшенный гаражный кооператив, ютящийся у ветки железной дороги, куда еще не добралась массовая застройка, реновация и прочие опухоли городской цивилизации. Будка охранника на въезде была заколочена и покрыта грязью и мхом. Пропетляв по узким проездам кооператива, Георгий остановил машину в каком-то тупике, где признаков присутствия жизни практически не было – ворота гаражей заросли почерневшим бурьяном, многие гаражи были взломаны. Он занялся Аней – переложил ее в багажник заготовленного заранее утром темного седана без принадлежностей к марке или модели, номера были фальшивые, стянул руки и ноги пластиковой стяжкой, рот заклеил скотчем, завязал глаза. Солярис был угнан накануне операции, возвращаться за ним Георгий не планировал.

Черный седан выехал из кооператива, и петля между луж и ям отправился куда-то на северо — запад.

Когда Аня очнулась, ее тело было чем-то парализовано, видимо применен был какой-то специальный препарат, она попыталась ударить в борт машины подать какой-то звук, но ничего не получалось. Внезапно машина начала сбавлять ход, послышался характерный лязг открывающихся автоматических ворот. Багажник открылся и под повязку на глазах начал проникать свет. Ее взяли руками несколько человек и понесли, будто мешок с картошкой. Она не понимала, что происходит, пыталась кричать и вырваться, но ничего не получалось, открывались

двери, они куда спускались, вот ее положили на нечто твердое и жесткое, разрежали стяжки, быстро обыскали, забрали сумку, ремень, украшения, содержимое карманов. Лязгнуло что-то металлическое и наступила тишина – она осталась одна. Постепенно руки приходили в себя, возвращалась чувствительность. Она аккуратно сняла повязку с глаз, со скотчем было сложнее – он рвал кожу, не хотел сниматься, но в итоге был побежден. Аня огляделась – она находилась в небольшой камере, освещаемой тусклым светом зарешеченной аварийной лампы. Она сидела на деревянных нарах, таких, которые бывают в тюрьме. В камере не было окон, каменные стены были выкрашены темной краской.

– Выпустите меня. – тишина в ответ;

– Что вам нужно?! – тишина молчала;

– Кто вы?! – тишина не ответила;

Крики были банальностью, реакцией организма на волну паники, но ситуацию они, конечно изменить не могли. Слезы катились по щеке Ани, тело била мелкая дрожь, казалось, что темные стены наваливаются на нее, сужая пространство, превращая камеру в гроб. В углу камеры Аня заметила маленький зарешеченный глазок видеокamеры – тишина наблюдала за ней.

Тем временем в комнате, где-то над камерой сидели трое – двое мужчин и женщина. Посреди комнаты стоял круглый, темной породы дерева, стол. На его поверхности была вырезана золотая пентаграмма. Стены были завешены красными и черными порттьерами. Единственным источником света был старинный подсвечник на пять свечей, стоящий посреди стола.

– Все прошло как планировалось, – спросила женщина. Ей было за сорок, но она явно пользовалась современным технологиями и выглядела весьма и весьма моложе. Черные волосы, черное облегающее платье, тонкие запястья украшали золотые часы и старинный серебряный браслет в виде кусающей себя за хвост змеи.

– Да, как планировалось. – сухо ответил один из мужчин, ему было около пятидесяти лет, его глаза постоянно бегали по собеседникам, стенам комнаты, пытались что-то рассмотреть, уцепиться за какие-то мелкие детали, заметить, что не видимое другим. На нем был голубой дорогой костюм, на указательном пальце правой руки сиял массивный перстень с пентаграммой. Жидкая шевелюра темного цвета была уложена, чтобы прикрыть большую лысину на голове. В руках мужчина крутил сигарету не решаясь закурить. – Девка что надо, представляю, как мы пустим ее в дело, совсем молодая, выносливая. – он довольно закрутил головой, представляя нечто вожаделенное.

– Не спеши, Сикст, не спеши. – женщине явно не нравилась суетливость и похотливые намерения мужчины.

– Кайя, хватит меня одергивать, не забывай, что все это мое и я буду решать, сколько мы будем ждать, а сколько драть эту молодую суку! – взвился мужчина в голубом костюме, которого звали Сикст.

– Тише, мы проведем ритуал и узнаем, чего хочет Хозяин, и после этого решим, что с ней будет. – в разговор вступил третий мужчина, с виду было не ясно, сколько ему лет, могло быть и тридцать, и пятьдесят. На нем было белое поло и синие джинсы.

Они еще какое-то время обсуждали детали, планы, спорили, но последнее слово осталось за человеком в белом поло. На этом встреча была окончена, и странная комната была покинута, в ней остался лишь горящий подсвечник, постепенно догорающий и чадающий каким-то тяжелым благовонием.

Глава 4

10 октября 2022 г

На лестничной площадке копошились криминалисты – один осматривал дверной замок, другой покрывал специальным составом дверь и ручки, еще несколько человек обыскивало и осматривало квартиру. Олег Петрович так же участвовал в процессе – с отсутствующим видом ходил по квартире. Его вид был как будто он был героем сериала Улица Разбитых фонарей, выдавшие виды брюки, серый пуловер, лужковская кепка на голове. Возможно, когда-то Олег Петрович и был хорошим оперативником, но сейчас явно был не в форме.

– Есть что, Паша? – обратился он к одному из экспертов.

– Вот, кто-то копался в компьютере жертвы, – указал он на серебристый ноутбук на рабочем столе, – так же перерыты бумаги, похититель что-то искал. Отпечатки есть, нескольких человек, будем работать.

– Значит, похититель знал жертву, раз пытался убрать улики, указывающие на их связи. – как бы между прочим изрек Олег Петрович. – А замок что?

– Взломан, грубая работа, с использованием химикатов и механического воздействия.

– Хм. – Олег Петрович задумался, сдвинул кепку на затылок, пожевал во рту незажжённую сигарету. – если он ее тут ждал, она бы сразу поняла, что замок взломан и подняла тревогу, а если она была внутри, то тоже был услышала, как ей ломают замок.

– Может быть похититель вернулся сюда после покушения и устроил обыск. – в диалог включился другой сотрудник, вероятно следователь.

Олег Петрович вышел из подъезда на улицу, где его ждали мы с Лизой.

– Нашли что-нибудь? – спросил я. На улице на короткий миг распогодилось, осторожные лучи солнца пробивались сквозь тучи, казалось, будто во всем мире ничего не происходит.

– Что-то нашли, что-то еще не нашли, но найдем. Где вы были вчера вечером, ночью и сегодня утром?

– Вчера вечером я был дома, потом отправился на встречу с Аней, вышел в 8 вечера, в 9 был в кафе Шоколад, затем я отправился к ней домой, там никого не было, разговаривал с Анной Николаевной, соседкой, потом приехала Лиза, мы подали заявление в полицию, ночевал я у нее. Утром были у вас, потом поехали сюда и сообщили то, что здесь обнаружили.

– Исчерпывающе. Девушка может это подтвердить?

– Да. – спокойно сказала Лиза

Повисла пауза, Олег Петрович смотрел куда-то в арку, на проезжающие по улице машины, я размышлял о том, что делать, Лиза изучала Олега Петровича своим взглядом. На лавочке у соседнего подъезда с настороженностью на нас смотрели местные старушки, у них вероятно были свои версии происходящего, как обычно в таком случае – оторванные от реальности.

– У нее были враги?

– Нет, во всяком случае я не знаю таковых. – какие могли быть враги у Ани.

– У Ани не было врагов. – сказала Лиза.

– Ну кто-то же ее похитил, еще и написал, что ее никто не найдет – явно здесь прослеживается личностный мотив, может быть месть. – Олег Петрович закурил, видимо себя он ассоциировал с Шерлоком Холмсом в момент таких глубокомысленных рассуждений, а сигарета являла собой трубку. – пойдете наверх, осмотрите квартиру, может быть, что-нибудь пропало.

Но, осмотр квартиры ничего не дал – я редко бывал у Ани последнее время, поэтому не помнил, что было, а чего не было. Лиза так же не смогла обозначить, что что-то пропало.

Следственная группа продолжала работать, когда мы уходили Олег Петрович внимательно выслушивал авторитетное и весомое мнение Аллы Николаевны через дверную цепочку.

Когда я спускался по лестнице, то нечто привлекло мое внимание, я остановился и задумался. Все, как и вчера – грязная лестничная площадка, граффити, мелкий мусор по углам. Через грязные подъездные окна пробивалось осеннее солнце. Я огляделся по сторонам, и тут я понял, что не так – среди граффити появился перевернутый крест, перекладина была у основания, а у не у вершины креста. Я сфотографировал крест на смартфон и молча вышел из подъезда.

– Поехали где-нибудь поедим и обсудим что делать дальше. – предложила Лиза.

– Там на стене появился какой-то знак, которого не было вчера – перевернутый крест. – мы ехали по широкому проспекту в какое-то место по выбору Лизы. – И что, ты думаешь, его нарисовал похититель? А ты уверен, что вчера его не было? – спросила Лиза, не отрываясь от дороги.

– Думаю, что не было, я вчера обратил внимание на граффити на стенах. Насколько я знаю перевернутый крест – это символ Святого Петра, а также его используют сатанисты, переворачивают крест на черной мессе.

Мы припарковались на людной улице и двинулись к бару, находящемуся в старом доме позапрошлого века. Кирпичные стены, полутьма, неспешный бармен лениво протирает бокал, бар создавал ощущение укрытия от внешней суеты. Мы заказали кофе и расположились за барной стойкой. Бармен, мужик лет сорока, с брутальной бородкой и черными глазами на жестком лице, будто он не бармен, а тайный наемный убийца, ждущий свою жертву в полутьме бара, чтобы всадить в нее обойму из серебристой беретты с глушителем.

Он принес кофе и куда-то удалился, предоставляя нам возможность для доверительной беседы.

– Не думаю, что этот опер ее найдет. – Лиза отпила кофе, поправила прядь волос, спадающую на лицо и откинулась на спинку стула. – это дело ему не по зубам. – ему только кражи да побои расследовать, усмехнулась она.

Я промолчал. Пока было ясно только одно – Аня растворилась в неизвестности и что с этим было делать – не ясно. Все остальное было туманом, загадкой, обрывками информации, которые пока не складывались в единую мозаику. Незримый оппонент делал ходы, но я не видел его замысла, и партия складывалась не в мою пользу, мои ходы были неточны и пусты. Хотелось уснуть и проснуться вчера, и исправить то, что произошло. Окна бара были зашторены, создавая полутьму, в которой витали обрывки фраз немногочисленных посетителей, тихая лаунж музыка. Лиза закинула ногу на ногу и поставила носки туфель на платформу под сиденьем моего стула, она была сексуальна – на ней была черная юбка до колен с вырезом, белая блузка с маняще расстегнутой пуговицей в зоне декольте, где таилась свежая девичья грудь второго размера. Этакая прилежная студентка или секретарша. Но я замечал все это каким-то подсознательным взглядом, мои мысли были заняты происходящим. Фигуры двигались по шахматной доске, как перемотка фильма – я пытался понять, где же начало всей комбинации, кто похитил Аню, какой мотив, кто взломал дверь в квартиру и оставил надпись, имеет ли к этому отношение перевернутый крест. Мenee чем за сутки мою жизнь заволкло мглой, черным поветрием, в котором крылся некто, козлиная рогатая морда из моего сна, которая знала все. Откуда-то материализовался бармен, и Лиза заказала бокал красного вина. Я удивленно посмотрел на нее – ведь ей еще за руль, но потом подумал, такие черные и опасные БМВ как у Лизы столичные гаишники не останавливают, по крайней мере без конкретной ориентировки.

– Витя, почему ты молчишь? – Лиза слегка качнула своим лабутеном.

– Я не знаю, что делать. – Мне казалось, что мой голос принадлежал не мне, а исходил откуда-то из старой кирпичной стены бара. За окном плыл людской поток, серые плащи, изредка цветные куртки, чаще черная кожа, все это сливалось в единое месиво, плыло перед глазами. На улице вновь пошел дождь, казалось, осень пытается смыть остатки бабьего лета, умыть город грязными разводами, испачкать машины и фасады каплями грязи – будто пока-

затя, вот ваша истинная натура, грязь и слякоть, холод и безразличие. Дождь одинаково лил и на богатых и бедных, чиновников и бомжей в темных подворотнях. Лил он и на похитителя Ани, пока еще бесплотного и неведомого.

– Нам нужен кто-то, кто разбирается в подобных случаях, эксперт или сотрудник органов. Так же нужна информация на этого Олега Борисовича, может быть он хороший спец, а может быть и нет. – после некоего забытья включился мой мозг аналитика.

– У тебя есть кто-то на примете?

– Надо подумать. – в моих мыслях уже крутилась фамилия одного знакомого, который мог бы кого-то посоветовать в органах.

Я достал смартфон и поискал в списке контактов фамилию Дронов. Это был один из знакомых, который периодически подбрасывал мне заказы на участие в разработке специфического ПО, я писал алгоритмы и плагины, которые использовались в большом проекте, над которым трудились разные группы разработчиков, конечным заказчиком были некие государственные структуры.

Я кратко описал ему ситуацию и попросил совета. Он ответил достаточно быстро и обещал подумать над моей просьбой. Между тем появился входящий номер, звонил Олег Петрович. Сквозь помехи я понял, что он хочет меня видеть, да не где-нибудь, а в морге номер 5. Неужели развязка и самое худшее что могло быть?

– Лиза, я поеду в морг.

– Я поеду с тобой. – возражать ей не хотелось. Она накинула на плечи легкое пальто черного цвета, надела черную шляпу и двинулась к выходу, ни дать, ни взять – железная леди. Бармен плотоядно смотрел ей вслед, на красные подошвы ее лабутенов на высокой шпильке. Я поспешил за ней, на ходу одевая свое пальто и укутываясь в шарф. Погода испортилась и в лицо была морось, скорым шагом мы добрались до БМВ и укрылись в теплоте салона. Предварительно прогретый двигатель еле слышно урчал, готовый нести нас сквозь потоки машин, дождя и времени к мрачному месту с названием морг номер 5.

Морг находился при одной из крупных государственных больниц, обветшалые корпуса которой не внушали оптимизма для поступающих туда для излечения несчастных больных. Казалось, что больница скорее была местом предварительного содержания в ожидании, когда темный морг сможет принять очередного мертвеца. Мы поплутали по территории больницы, между разбросанными корпусами и наконец нашли отдельно стоящее небольшое здание неопределённого возраста и стиля. Морг представлял собой вытянутое одноэтажное здание серого цвета, отделанного советской серой плиткой, вход претензионно украшали две колонны, будто зданию очень хотелось быть дворянской усадьбой, а не временным хранилищем покойников. У входа растеклись грязные лужи, в которых плавала опавшая листва и окурки. Рядом стоял полицейский узик, в котором скучал водитель, читая какую-то потрепанную книжку, откинувшись на откинутую спинку сиденья.

– А где майор Борисов? – спросил я у него. – он сказал мне приехать сюда.

– А вон тама, внутрь заходите и найдете его. – водитель тут же погрузился в свое чтение, потеряв ко мне интерес.

Я помог Лизе перебраться через лужу, открыл тяжелую железную дверь, и мы оказались внутри. Помещение было отделано коричневыми пластиковыми панелями, на полу лежала типичная для больниц ромбовидная плитка из какой-то смеси и камней. На ряде старых деревянных стульев с откидным сиденьем, которые можно встретить только в жэках, захламленных домах культуры и замшелых вокзалах третьестепенных областных центров сидел Борисов. Поверх серого свитера на нем была черная короткая куртка, на коленях лежала кожаная черная папка, грубые ботинки и концы джинсов были забрызганы уличной грязью – Олег Петрович видимо успел сегодня побегать по лужам, но принесло ли это пользу делу, было не известно.

– Пойдемте, будем проводить опознание. – буднично заявил он, указывая на темный дверной проем, ведущий в глубину морга. От его тона меня прошиб холодный пот, будто кто-то насыпал мне за шиворот снега.

Мы прошли полутемный коридор, Борисов, открыл зеленую дверь, оббитую стальной рейкой, за которой начиналась лестница куда-то в низ. Стены были отделаны белым кафелем, потолок был закруглен, представляя собой арочный проход, освященный слабым светом лампочек. Лиза шла осторожно, чтобы не поскользнуться на своих высоких шпильках, мне пришлось поддерживать ее под локоть. От нее веяло теплом и тонким парфюмом, она была будто оберег жизни в этом царстве мертвых. Перед нами открылся длинный коридор, с рядом дверей, перед каждой стоял ряд уже знакомых нам стульев, казалось, что их навечно заточили в полутьму этого коридора, быть безмолвными свидетелями человеческого горя и страданий.

– Нам сюда, – Борисов остановился перед серой дверью с табличкой, на которой красным трафаретом было выведено – прозекторская. За дверью было помещение с двумя специфическими столами с мрачными мойками, весами, шкафами с какими-то банками, стойками с разными инструментами понятного назначения в этом мрачном месте. В углу, за столом, освященным настольной лампой сидел худой, высокий и лысый человек, у него было вытянутое овальное лицо, большой с горбинкой нос, мелкие будто рыбы бесцветные глаза, спрятанные за круглыми дымчатыми очками. Тонкие губы искривились в ухмылке:

– А мы вас уже заждались Олег. – он слегка кивнул в сторону одного из столов, где под клеенкой лежало тело.

– Простите Витольд Янович, заждался вот потерпевшего. – Борисов ответил ухмылкой на ухмылку.

– Ну- с, приступим. – Витольд Янович поднялся и подошел к краю стола, где лежало тело. Он взялся за край клеенки и театральным жестом пригласил нас подойти.

Меня сковала какая-то сила, каждый шаг был будто на мне были свинцовые ботинки огромного веса, горло сковала давящая пустота, я не мог вымолвить не слова, этот край клеенки и жилистая рука Витольда Яновича будто создавали энергетический барьер между мной и столом. В гулком помещении раздавался цокот Лизиных лабутенов, он был похож на усиленный в сто крат звук падающей капли. И вот мы втроем у стола. Витольд Янович откидывает клеенку с тела, оголяя лицо, грудь и часть живота. Лиза громко охнула и отшатнулась от стола, закрыв рот ладонью. Мое сердце кольнуло, мне показалось, что в меня ударила молния. На столе лежала молодая девушка, светлые волосы были спутаны с листвой, представляли собой свалывшуюся паклю, рот был искажен в гримасе боли и ужаса, будто перед смертью она увидела дьявола во плоти, тонкие черты лица, аккуратный остренький нос, длинные наращенные ресницы, пухлые губы и высокие скулы. Когда она была жива она была красивой, может быть даже модельной внешности. На тонкой шее видна уродливая длинная рана – горло было перерезано. К счастью, если можно было так сказать в данной ситуации, это была не моя сестра. Казалось, что если можно получить хорошую новость в этой мрачной комнате, то она обязательно была извращена и отравлена энергетикой смерти и распада. Да, это была не Аня, но это была чья-то дочь или сестра, столкнувшаяся с ужасом, который ее поглотил и забрал ее душу.

– Это не она, не она – вскричала Лиза. Ее шляпа съехала на бок, локоны волос растрепались, она торопливо перекрестилась, будто в этом было что-то постыдное, но очень ей необходимое.

– Вы уверены? – спросил Борисов спокойным тоном человека, для которого все происходящего было рутиной.

– Да, это точно не она. – подтвердил я. На смену льду и тяжести по телу расходилось невесть откуда взявшееся тепло.

– Ну не она, так не она. – промолвил Витольд Янович.

Говорить Витольду Яновичу дежурное «до свидания» у меня язык не повернулся, и я молча вышел из кабинета, Борисов же уходя сказал – «до скорых встреч». Тот момент, когда дежурные фразы имели весьма глубокий и мрачный смысл.

На улице продолжал идти осенний дождь, из редкой мороси он перешел к основной фазе из тяжелых частых капель, удерживая нас под хлипким козырьком входа. Борисов прикрыл голову своей черной папкой и перепрыгивая через лужи побежал к уазу, где его уже ждал пришедший в себя от дремоты водитель.

– Поехали ко мне, ты мне нужен сегодня, – прошептала Лиза.

Мое молчание было утвердительным ответом, и вот мы неслись по вечерней Москве в ее авто. Мимо проплыл величественный Храм Христа Спасителя. Мне казалось, что после того, что я видел в морге нашему миру нужен новый Христос Искупитель, жертва двухтысячелетней давности уже потеряла сакральность и мы катились в одни сплошной кабинет ухмыляющегося Витольда Яновича.

Мне хотелось выпить чего-нибудь покрепче, чтобы алкоголь обнулil тяжелые эмоции прошедших суток, погрузил меня в иную реальность где не было бы Борисова, Витольда Яновича, но была бы Аня, живая, а не какая-то безымянная девушка из бездны морга номер 5. Я смотрел на Лизу, ее губы манили красной помадой, светлые волосы пахли свежестью и молодостью, разрез юбки оголял прекрасную девичью ножку. Мы ввалились в ее лофт разгоряченные и торопливые, каждый из нас хотел сбросить с себя верхнюю одежду, высвободится от оков дня. Лиза бросило свое пальто и шляпу в угол, подошла к небольшому бару, вмонтированному в кухонный гарнитур и скрытому сплошной панелью, которая открылась после нажатия одной лишь Лизе ведомой кнопке. Квадратная бутылка Джека Дэниелса была извлечена, и Лиза налила себе и мне в большие квадратные бокалы на два пальца. Мы молчали, Лиза выпила залпом содержимое своего бокала и закурила сигарету Капитан Блэк. Сладковатый табачный запах поплыл между нами. Я тоже выпил свой виски. Жидкость обожгла горло, расширила сосуды и мне внезапно стало хорошо, я ничего не ел с утра и это способствовало удару алкоголя по организму. Мы выпили еще, и я почувствовал, что день теряет структура и события в голове превращаются в карусель, на лошадах которой крутятся, сменяя друг друга кофейня Шоколад в темном осеннем парке, вскрытая Анина квартира с красной надписью на двери, кабинет Борисова и тут же кабинет Витольда Яновича, сама Аня с искаженным криком ртом. В середине карусели сидел размалеванный клоун с унылой и злобной ухмылкой, вращающий огромной ручкой механизм, приводящий в движение карусель. Я выпил еще виски и закурил Капитана Блэка, достав сигарету из пачки на столе, брошенной небрежно Лизой. Табачный дым усилил действие алкоголя, чудовищная карусель начала размываться и исчезать, и я увидел пред собой расстегнутую блузку Лизы, белое кружево ее бюстгалтера. Она держала в одной руке дымящуюся сигарету, а в другой бокал с Джеком Дэниэлсом.

Она выпила содержимое бокала, и поставила бокал на стол. Она немного наклонилась ко мне, дистанция между нами таяла, я чувствовал ее дыхание, мгновение и мы сплелись в поцелуе. Ее язык завладел моим ртом, рукой она прижимала меня к себе, а второй рукой расстегивала пряжку моего ремня. Я гладил ее волосы, запуская в них руку, второй рукой я занялся внутренней стороной ее бедра. Мы превратились в нечто единое, срывая с себя одежду как преграду к постижению истинногорая. Сегодня мы познали ад и торопились познать рай. Мы переместились на черный кожаный диван, Лиза была на взводе, кусала и целовала мои губы, рукой лаская мой член, другой рукой прижимая мою голову к себе, будто боясь, что я отстранюсь или исчезну в холодной ночи, оставив ее одну наедине с темными фантомами.

Она была сверху и мне казалось, что она хочет слиться со мной всем телом, чтобы мы были единым целом и страсть размыла физические границы и мы обрели друг друга так как никто и никогда, кроме Адама и Евы. Ночь превращалась в священный пир похоти, мы будто исцеляли друг друга страстью, как будто это священный огонь Голгофы. Я тонул в ее волосах,

парфюме, поцелуях и мне казалось, что я перерождаюсь. Разрядка была мощной и одновременной, подтверждая то, что мы нашли путь слияния наших душ. Я ни о чем не думал, Лиза по-прежнему была сверху, не давая выйти из нее, оперлась руками о мою грудь и смотрела мне в глаза. Мне казалось, что я смотрю в глаза Лизы, а в ответ бездна из ее глаз смотрит в меня. Мы дали бой мраку и смерти, и забылись в небытие – Лиза пила виски, сидя голой за барной стойкой, я лежал на диване и пил и курил. В какой-то момент мой взор затуманился и наступила чернота.

Глава 5

11 октября

Пробуждение было тяжелым – тупая боль заполнила затылочную часть головы, в глазах была резь, в животе ощущалась изжога, все-таки я плохо переносил тяжелый алкоголь. Лиза судя по звукам льющейся воды была в душе. Я пошарил рукой в лежащей рядом с диваном моей одежде и в карманах джинс нашел свой смартфон – на экране было много разных уведомлений. Главное было Дронова – «Паб Черч» 13—00, он будет тебя ждать там, просто сядь за угловой стол у барной стойки, и он сам к тебе подойдет.

Я поднялся и пошел в кухонную зону, налил себе холодной воды и залпом выпил большой стакан, затем еще раз, просунул голову под струю холодной воды в раковине, после этого боль постепенно начала утихать. Нужно было бы выпить аспирин, но я не знал где в этой хайтек кухне Лиза хранит аптечку, а обшаривать все шкафы было неудобно.

Тем временем шум воды стих и появилась Лиза, на ней был короткий черный халат, мокрые волосы разметались по плечам, она чуть улыбнулась

– Проснулся? Как ощущения?

– У тебя есть аспирин? – ее взгляд был игрив, но меня сейчас ничего не интересовало, кроме минимизации последствий вечера.

Она подошла к одному из шкафов и достала упаковку аспирина, растворила две таблетки в бокале с водой и протянула мне. Я молча взял и выпил. После этого уже я отправился в душ – душевая зона пахла маслами или кремами Лизы. На краю раковины лежал новый мужской бритвенный станок – видимо у Лизы есть хороший опыт и понимание, как обаять мужчину через мелочи. Я постоял под горячим душем, с большим удовольствием помыл голову, сбрил щетину, постепенно мое тело приходило в себя. Я замотался в большое белое махровое полотенце и вышел из ванной комнаты. Лиза уже сварила кофе и приготовила нечто похожее на омлет, только с разными добавками – оливками, салями, сыром. Я проверил смартфон, от Ани по-прежнему не было вестей, ни в мессенджере ни онлайн она не появлялась. Этот факт вновь вернул чувство тревоги и страха. Мы сели за обеденный стол с дизайнерской столешницей из белого керамогранита цвета золота прожилками. Кофе несколько вернул меня к трезвым мыслям, а омлет прекратил боли и изжогу в животе. За окном стояло пасмурное утро, темные тучи быстро двигались по небу, ветер раскачивал в разные стороны кроны деревьев. Со двора постепенно разъезжались представительские машины, двор от этого становился визуально больше и просторнее, какая-то старушка выгуливала пуделя, которого не смущала погода, в отличии от кутавшейся в плащ с поднятым воротом хозяйки.

– Мне посоветовали одного человека, который может помочь в этом деле, я поеду на встречу с ним. Один. – Лиза слегка нахмурилась, отпила кофе и переспросила – Один, почему? – Тот, кто организовал встречу, очень странно описал механизм встречи, поэтому если мы пойдем вдвоем, то нужный человек может и не выйти на контакт, поэтому я не хочу рисковать. А тебе не нужно на учебу?

Лиза ухмыльнулась, по ее молодому утонченному лицу пробежало нечто похожее – «Ну какие же ты глупые вопросы задаешь»

– Я хожу на учебу тогда, когда хочу. Моя подруга пропала и поэтому учеба меня сейчас не интересует.

– А у нее еще были подруги?

– Близких не было, по крайней мере я не знаю. – Лиза нахмурилась и задумалась.

– И я не знаю. Но думаю Борисов уже получил детализацию ее номера и вполне может обработать контакты Ани. По крайней мере надо будет у него об этом спросить. – при мыслях о Борисове мне органически становилось неприятно. Я допил кофе и отметил изыскан-

ность приборов Лизы – посуда была из какой-то темно голубой керамики, будто не чашка это, а морская раковина, так были нанесены цвета и оттенки. Ножи и вилки были из серебра с какими-то античными орнаментами, мне достался нож с изображением головы медузы Горгоны, а на вилке красовалась Афина в своем шлеме. Родителями в лофте не пахло, поэтому Лиза скорее всего жила одна и все что я здесь вижу – ее вкусы и воплощения желаний.

– Я тогда поеду домой к Ане и посмотрю, что там и как, попробую поговорить с соседями, может быть удастся узнать, то что упустил Борисов.

Мы еще не знали, что нашел, а что упустил Борисов, а информации за прошлый день у него должно быть много. Мысленно отметив, что надо поговорить с Борисовым и вытрясти все, что он разузнал. Хотя такие типы как он не любят делиться ценной информацией, а больше любят напускать туман и тень на плетень.

Пока я размышлял, вертя в руках нож с медузой Горгоной, Лиза тихо подошла ко мне, села на колени, обвила меня своими изящными руками и прикоснулась к моим губам своими. Поцелуй был подобен разряду молнии, который пронзил мои клетки, я ответил и наши языки начали свой танец удовольствия. Продолжения не последовало, и Лиза отстранилась. Ее взор проникновенных изумрудных глаз одарил меня теплом в это мрачное утро. После пропажи Ани любое утро для меня становилось мрачным.

Мы еще немного обсудили детали, договорились встретиться в три часа и обсудить собранную информацию.

Прежде чем ехать на встречу я заехал к себе домой. Грязные лужи перед подъездом, мрачные старухи на скамейке, завернутые в непонятные куртки из прошлого столетия, перешёптывались и косились на меня. На облетевшей сирени сидел большой черный ворон и смотрел в мою сторону, будто у него было для меня послание от потусторонних сил.

– Виктор! – окрикнула властно меня одна из старух. Кажется, ее звали Владлена Петровна, жила она на 1 этаже с незапамятных времен, сколько ей было лет мне доподлинно неизвестно. Я обернулся – на меня смотрело сморщенное лицо с точками маленьких черных глазок. Старуха ткнула в мою сторону своей палкой, будто вызывала меня на дуэль. – а по твою душу вчера приходили.

– Кто приходил, – удивился я.

– Кто, кто, а ты не знаешь будто! – прикрикнула старуха. Я пока еще не понимал, о чем она толкует.

– Сестра моя заходила?! – с надеждой воскликнул я.

– Да какая сестра, – возмутилась старуха. – из милиции приходили. Оперуполномоченный Борисов, представился в корочке его так написано. Про тебя спрашивал.

Меня прошиб неприятный холодок. Я и не заметил, что одной ногой стою в грязной осенней луже, невидимой из-за листвы, полностью ее засыпанной. Этаким капкан для городского жителя. Где-то я слышал, что в первую очередь полиция подозревает близких родственников жертвы. Видимо Борисов решил действовать шаблонно и по инструкции.

– Спрашивал, где работаешь, часто ли пьешь, женщин водишь – декламировала Владлена Петровна, опираясь на свою клюку. Ее товарки с удовольствием смотрели на меня, с осуждением качая головами, укутанными в теплые пуховые платки откуда-то из Подмосковья, как гласила ныне реклама. – Спрашивал, где ты позавчера был, во сколько ушел, видел ли тебя кто. Вон Николавна, видела, как ты в пять вечера куда-то уходил. – старуха кивнула в сторону одной из своих сподвижниц, толстой бабки в красной безразмерной куртке.

– И что вы ему сказали, если это не тайна конечно следствия? – подначил я предводительницу сплетен и подъездов.

– Огосподибоже какая тайна то. – выдохнула Владлена Петровна. – как положено и сказали, без прикрас, нам от властей скрывать нечего, так нас Родина и партия воспитали! – Владлена Петровна вошла в древний советский пиетет, явно вспоминая светлые года своей

молодости времен брежневского застоя. – сказали, что смиренный, тихий, баб не водишь, не дебоширишь. А ты почему баб- то не водишь – из этих что ли? – старуха презрительно скривилась.

– Нет, я в разводе. – солгал я. На самом деле к 38 годам отношения распались и желания заводить новые не возникало, но старухам это знать не обязательно.

– А, ну все понятно. – бабки заерзали на грязной облупившейся скамейке, на которой предусмотрительно расположились, подложив под зады какие-то рогожки. – А что, ты убил кого- то, раз из милиции приходили?

– Нет, что вы, просто свидетелем прохожу, сам ничего не знаю.

– Знаем знаем мы таких свидетелей, там вон одного в правительстве сажали, он тоже был свидетелем, а потом его как посадили на пятнадцать лет, смотри как бы там так же не сел. – бабки любили учить жизни и делиться опытом, почерпнутым с экрана телевизора, будто из своей жизни.

Я пожелал хорошего дня и двинулся в подъезд. Визит Борисова казался оправданным, но тревожным. Я поднялся на свой этаж, тревога нарастала, что-то было не так. Лампочка на площадке не горела. Я огляделся – обшарпанные крашенные непонятной краской стены, железные глухие двери соседских квартир, луч света, падающий с площадки сверху между моим и следующим этажом. В этом луче было что-то не так. И тут я понял, что – на окне стояла банка из-под кофе, в которую бросали окурки, луч падал на нее и банка отбрасывала длинную тень на лестничный марш. Я поднялся на площадку, огляделся – вроде бы все как раньше, но банка никогда на этом месте не стояла, ее убрали в угол к батарее, чтобы она не бросалась в глаза и не была опрокинута детьми. Кто-то здесь курил не местный, может быть кто- то приходил в гости. Я осмотрел банку – в ней было много окурков. Я взял и рассмотрел те, которые лежали сверху – ага, петр, его курил работяга сверху, а вот и Мальборо – их курит менеджер средней руки с моего этажа, а вот парламент и его много – не курил никто из соседей. Может быть все таки кто-то приходил в гости, а может кто-то кого-то ждал. Мой внутренний голос параноидально твердил – «Это по твою душу Витек». Я вспомнил сцену из Бандитского Петербурга, где так же убийца несколько дней подряд ждал главного героя и курил. Чертова банка, какая-то мелочь, подъезд заполонили черные тени, мне казалось, что я не один, где-то на чердаке скрипнула дверь. Я в три прыжка оказался у своей двери отпер замок, ввалился в прихожую и запер дверь на замок до упора. Обычный осенний день, старухи на лавке у подъезда, птицы в лужах, чуть теплые батареи, но где-то в пейзажах дня скрывался некто, будто укутанный в мантию невидимку, помогающую сливаться с домами, гаражами, помойными баками, припаркованными машинами. Я четко ощутил, что это именно его окурки. Шахматная партия, которая крутилась в голове, превращалась в смертельный бой, дебют начал складываться не в мою пользу, Борисов заинтересовался мной и постепенно превращался в черного слона, который двигается лишь по черной диагонали, желая объявить первых шах моему королю.

Я проверил квартиру – все так и было, как я оставил перед уходом на встречу с Аней. Я вывел ноутбук из спящего режима и проверил почту. Спам, несколько писем с форума разработчиков с потенциальными предложениями работы, имейл с неизвестного адреса, состоящего из производного набора букв и чисел. Я кликнул по нему. В нем была лишь одна фраза – «Я знаю, что произошло с твоей сестрой.»

Я откинулся на спинку кресла, в голове шумело, неужели похититель это написал мне. Я быстро набрал ответ – «Кто ты? Где Аня?», письмо отправилось, я подождал десять минут, обновляя почту, но ответа не было. Что происходит, я что попал в какой-то триллер? Этого не может быть, это сон, мне нужно проснуться, выпить горячий кофе, заниматься работой, встретиться с Аней. Но все ощущения говорили, что это не сон, это какой-то осенний кошмар, будто мрачный вершитель судеб где-то на небесах решил, что пришло время испытать меня на прочность. Демиург, создавший мир насилия, в котором мы живем. Хватит, подумал я, надо

прийти в себя. Я заварил себе кофе и сел у окна. Кофе привел меня немного в чувства, я выкурил сигарету, потушил ее в банке из-под каких-то неведомых консервов, хранящейся у меня на подоконнике для таких случаев. Через грязноватое от разводов дождевых капель окно я наблюдал за двором, благо обзор был достойный. Где-то подо мной восседали старухи на своей унылой рогоже, вот детская площадка, состоящая из горки, лазалки и грибка, левее мусорные баки, с потрошащим их бомжем, вот парковочные карманы вдоль островка газона. Я не мог понять, есть ли что-то инородное в этом дворе, на первый взгляд казалось, что нет. Через двор неспешно шли люди, транзитом в соседние дома, магазины, метро, изредка проезжали машины по двору. Обычная серость будней. В углу двора стояла большая трансформаторная бетонная будка, с покрытой мхом крышей. Почему-то мой взгляд задержался на ней. Сначала я не понял, на что отреагировал мой мозг, но потом увидел, что за раскидистыми кустами, с которых облетела листва и остались лишь частые ветви, стоял какой-то силуэт. Я пригляделся – мне не показалось, там кто-то стоял, не двигаясь смотрел в сторону моего подъезда. Мне стало не по себе. Что-то было странное в этом силуэте – он не мочился на стену будки, не курил, не завязывал ботинки, не копался в телефоне, просто стоял как оловянный солдатик, держа руки в карманах короткой серой куртки. Я поставил пустую чашку на подоконник, оделся и решительно вышел из квартиры с целью разобраться кто это там стоял за кустами. Старухи проводили меня надменным и осуждающим взглядом. Я пересек двор и заходил слева будки, чтобы иметь эффект неожиданности. Но когда я вывернул из-за будки, зайдя в тыл позиции, где стоял незнакомец – там никого уже не было. В луже под кустом плавал одинокий окурок. Почему-то у меня не было сомнений, какой он марки. Я присел над лужей, веткой подтянул его к себе и удостоверился – парламент. Вероятность стечения обстоятельств растворялась с большой скоростью. Я огляделся, пустота, во дворе никого не было, лишь ветер раскачивал ветви кустов.

Я посмотрел на часы – до встречи оставалось менее часа, я решил направиться к метро и не опаздывать. Проходя мимо старух, я мимолетно спросил, не интересовался ли кто-то мной еще, не видели ли они мужика в серой куртке, на что старухи отрицательно покрутили головами, брюзжа что-то мало разборчивое и охая.

Через дворы я вышел к станции метро, окунулся в теплый светлый вестибюль, смешался с толпой спешащих пассажиров и сел на нужный мне поезд. Привычный гул метро и суэта отвлекали от мрачных мыслей. Доехав до нужной станции, я поднялся наверх по длинному эскалатору и покинул подземный транспортный мир. Выйдя из дверей метро, я окунулся в разгулявшуюся непогоду, ветер и дождь объединились, чтобы выстудить мир, но я был готов к этому – сменил пальто на теплую куртку с капюшоном, который и надвинул на лоб. Паб «Черч» находился в тиши старых московских переулков и проходных дворов, на первом этаже дома, типичного сталинского ампира, с аркой посреди, барельефами и высокими потолками.

Дверь в паб представляла собой аркообразные ворота, одна из створок которых была открыта, а вторая зафиксирована, из темного дерева, пробитая огромными то ли гвоздями, то ли клепками на средневековый манер. Войдя в полутьму паба, я понял, почему он так назывался – Черч – это церковь с английского. Помещение было стилизовано то ли под католическую часовню, то ли под трапезную. Бар представлял собой гигантский стилизованный алтарь с резными крестами, за которым стоял большой шкаф с выпивкой, на церковный манер он был приподнят над залом на пару ступеней. В зале стояли длинные столы со скамьями, будто это не московский паб, а монастырь 14 века из романа Имя Розы. В углах стояли похожие на исповедальни приватные столики, отгороженные от зала деревянными стенками. Освещался бар огромной люстрой на потолке, лампочки которой были стилизованы под свечи. В зале в это время практически не было посетителей, я заказал у скучающего бармена пиво и направился к нужному столу рядом с баром. За загородкой был небольшой квадратный столик, деревянные стулья, оббитые бархатом. На столе стоял одинарный подсвечник со свечой, при желании можно было его зажечь, что создавало особую атмосферу. Я повесил куртку на вбитый

в стену крючок, сел за стол и отхлебнул немного темного пива. По пабу тихо плыла классическая музыка, по стенам бродили тени бармена, неспешно полирующего бар тряпкой, беззвучно передвигающегося от посетителя к посетителю официанта с кружками пива. Мне казалось, что я попал в декорации Семнадцати мгновений весны и встречаюсь я с пастором подпольщиком под носом у гестапо.

Пиво постепенно расслабляло и осенний холод покидал меня. Я чиркнул спичкой и зажег свечу, веселый огонек заплясал, слегка дымя. Я достал сигарету и закурил, табачный дым прошел сквозь легкие, снял стресс и расслабил меня своими ядами. Я откинулся на спинку жесткого стула и стал смотреть на огонек, как уверяли в интернете, смотреть на него можно было вечно. Внезапно по ту сторону огонька возник темный силуэт. Я поднялся, передо мной стоял человек лет сорока в бежевом плаще, овальное лицо, короткая стрижка черных густых волос, карие глаза, аккуратный прямой нос, тонкие губы. Лицо человека было обыденным, такого можно встретить на улице и не вспомнить уже через час. Он коротко представился – Ганецкий. Затем, пристроил плащ и шляпу на крючки на стене и сел за стол. Одет он был в черный свитер поверх белой рубашки и в черные классические брюки, завершал образ черные классические туфли.

– Итак, вы Виктор? Я вас слушаю. – беззвучно подошел официант и поставил перед Ганецким чашку кофе.

– Да. – я кратко поведал ему историю последних двух дней, про исчезновение, надпись на двери, перевернутый крест на стене, гипотетическую слежку за мной, опустив моменты, связанные с Лизой. Ганецкий ничего не записывал, молча пил кофе, внимательно смотрел на меня и не задавал вопросов. – Я хочу, чтобы вы мне помогли, мне вас рекомендовали. – подытожил я.

Ганецкий поставил пустую чашку на стол и отодвинул ее в сторону. Повисла тягучая пауза, динамики затянули лакримузу.

– Судя по тому, что вы мне рассказали, мы имеем дело с профессионалом. Нужно понимать, что похитить человека без следа не так-то и просто, всегда есть тот, кто что-то видел или слышал. Судя по тому, что прошло почти двое суток, а никакой информации нет – значит присутствовала серьезная подготовка. Мотив пока не ясен, выкупа никто не просил.

– Сегодня я получил странный емейл, кто-то написал, что знает, что случилось с Аней.

– Вы уже сообщили об этом следствию? – я отрицательно замотал головой, Ганецкий утвердительно кивнул, ободряя такой ход.

– Врагов не было, угроз не было, бойфренда не было, мотива не было. Значит перед нами может быть маньяк, которому важна не личность вашей сестры, а ее внешность, возраст, физические данные. – Ганецкий откинулся на спинку стула, изучающе глядя на мою реакцию.

Перед глазами замелькали тени, ассоциации с фильмами ужасов, трупами из Криминальной России и прочих источников, где-то когда-то видимых мной.

– Единственное, что здесь хорошо – то, что она еще может быть жива. Психопаты такого уровня планирования и подготовки не ориентированы на быстрое убийство. – Ганецкий достал пачку мальборо и закурил. Табачный дым заволок его лицо, мне казалось, что он превратился в инфернальную сущность в своем черном свитере.

Да уж, хорошие новости. Я положил окурок своей сигареты в пепельницу, и отхлебнул пива, пытаясь придать своим мыслям последовательность. В образе Ганецкого чувствовалась холодность и отстраненность, видимо он часто встречался с тьмой и привык не тратить эмоции на пустые сопереживания.

– Вы можете помочь мне найти ее? – мой голос был полон безысходности.

– Я могу провести независимое расследование, скажем так, но это будет стоить столько. – он написал на салфетке шестизначную цифру и пододвинул ее ко мне. Сумма меня устраивала, по крайней мере я мог ее собрать относительно быстро. – Сумма не окончательная, могут быть другие расходы. – я согласно кивнул.

Ганецкий продиктовал мне свой номер, мой номер у него уже был.

– Номер только на крайний случай и пока на него не звоните. Встречаться будем лично, я уверен, что ваш Борисов уже взял вас в разработку и ваши контакты. Поэтому заведите себе другой номер, купите сим карту на рынке на чужие данные, либо придумайте их сами. С него на мой номер пришлете смс со словом «Церковь», и я пойму, что это вы. Деньги приготовьте наличными и оставьте их здесь бармену. После этого Ганецкий встал, надел плащ и шляпу и не оглядываясь вышел на улицу. Я допил пиво и проверил смартфон. Там были сообщения от Лизы и пропущенный вызов от Борисова. Я написал Лизе, что освободился, она ответила, что заедет за мной, отказываться я не стал.

В пабе становилосьлюдно, люди заходили, заноса с собой порывы ветра, холодный воздух, спешили раздеться и заказать пиво и погрузится в теплый алкогольный релакс. Дверь открылась и в паб вошла Лиза, на ней было черное пальто и шляпа, в руках красивая сумочка вероятно от известного модного дома. Я вышел из-за столика и помахал ей.

Она сняла верхнюю одежду и села за стол, где еще пол часа назад сидел Ганецкий. Подошел все тот же официант и Лиза заказала латте, я попросил принести еще пива.

– Ну, что скажешь? – Лиза сгорала от нетерпения, видимо мой вид указывал на то, что я раздавлен грузом информации.

– Приходил человек, назвался Ганецким, лет сорока, явно откуда-то из министерства добрых дел. – хмыкнул я. Официант принес латте и пиво. Тьма чернее ночи, так и говорил пиво своим видом. Официант был усат, с пробором посреди головы, в белом фартуке с висающим полотенцем на руке. Ни дать, ни взять – старорежимный половой. Паб, похожий на церковь, темное пиво, роскошная молодая девушка напротив, тихая классическая музыка, казалось, что я провалился в какой-то нуар фильм из своих серых будней it специалиста. Искажение реальности как награда за пропажу сестры. Бог дал, бог взял. Истинный смысл причудливого баланса мироздания. Я достал еще одну сигарету и глубоко затянулся, будто мне не хватало воздуха, а сигарета призвана это исправить. Лиза отпила немного кофе своими притягательными губами, на которых была приглушенная красная помада. От нее пахло чем-то цитрусовыми, вероятно очередной люксовый парфюм, который я не мог по достоинству оценить из-за табачных клубов дыма, заполняющих исповедальню. Лиза ждала продолжения, взгляд ее изумрудных глаз сканировал меня. Я отпил темного пива, тьма приятно разлилась по телу.

– Он сказал, что это работа профессионала, возможно маньяка, написал вот на этой салфеточке сумму и сказал, что поможет. – кривая ухмылка исказила мое лицо.

– Ты ему не веришь?

– Я его первый раз в жизни видел, как я ему могу верить. Но он пришел от серьезного человека и выбора то особого нет, не на Борисова же рассчитывать, он тут звонил кстати.

– Ты не перезвонил ему?

– Пока нет. Надо деньги в банке снять, столько сколько Ганецкий написал за 1 день не снять. Сейчас перезвоню Борисову.

Я достал телефон и кликнул по пропущенному. Борисов взял сразу, будто ждал моего звонка. Хотя такие хмыри как он часто сразу берут трубку, будто это их кармическая задача и они ей свято следуют. Из короткого монолога Борисова, я понял, что он хочет видеть меня сегодня в отделении. Я сказал, что буду через пару часов.

– Мне кажется, он взял меня в оборот. Этот Ганецкий намекнул тоже, что не стоит доверять Борисову и нужно купить новую симку на рынке.

– Каков план? Ах, да, я сегодня все-таки ездила в университет, Борисов уже был там вчера и опрашивал студентов, знавших Аню, искал врагов, конфликты, грязь и разврат. Не знаю, нашел или нет, но с кем я говорила, никто о таком не слышал в жизни Ани. Во двор к Ане не успела, давай вечером съездим, поговорим с людьми, как раз люди с работы пойдут домой.

– Сейчас поеду на рынок за сим картой, потом в банк, потом к Борисову. Потом поедem посмотрим, что там у дома Ани.

Я допил пиво, оделся и пошел в уборную. Уборная была за баром, что тоже было весьма похабно, проводя аналогии с храмом. Я помочился в тесной грязной кабинке. Почему-то в любом пабе уборные грязные, видимо так заложено мирозданием. Я наклонился над потрескавшейся раковиной и умылся холодной водой. Пивной туман отступил, мысли прояснились. Бумажных полотенец предусмотрено не было. Я вышел в зал, где меня уже ждала одетая Лиза. Уходя, я почувствовал на себе пристальный взгляд, обернулся, на меня смотрел бармен, неспешно протирая пивной бокал маленьким полотенцем.

На улице расхотелось ненастье, дождь набрал силу и барабанил по тротуару, создавал лужи и ручьи, впадающие в ливневую канализацию, забитую желтой листвой. Мы прошли вдоль дома и свернули в небольшой переулок, где нас дожидалась Лизина машина, работающая на холостом ходу, создавая внутри теплый уют. Ветер успел накидать на лобовое стекло листву. Мы сели в салон – уже ставшее привычным удобное кожаное сиденье, приятные ароматы, ощущение уверенности.

Выехав из переуллка, мы направились на один из крупных рынков, где рассчитывали повысить нашу анонимность. Для конспирации мы запарковались во дворах, а до рынка дошли пешком. В огромном павильоне бойко шла торговля, тут можно было купить все – и свежее мясо, и жирный сыр без заменителей, орехи макадамия, чурчхеллу, одежду и мобильные телефоны на любой вкус. Мы подошли к ларьку, витрины которого были заставлены бэушными телефонами и рекламой сотовых операторов. Толстый азербайджанец в полосатом свитере и распахнутой кожаной куртке сразу нами заинтересовался, вышел из ларька и опершись о створку двери стал наблюдать за нашим выбором.

– Спрашивайте, говорите, все покажу расскажу, лучше телефоны, лучшие цены, сразу подключим симку, все сделаю! – продекламировал он.

Я выбрал смартфон актуальной модели по демократичной цене, Лиза выбрала дорогой айфон. Мы сделали вид, что нас в первую очередь интересовали смартфоны, а не подключение, что бы не вызвать подозрения продавца.

Азербайджанец понял, что на нас можно заработать по максимуму и стал предлагать чехлы, стекла на экран и конечно же супервыгодные тарифы.

– Я бы взял сим карту, но паспорт не брал, мне только телефон. – лицемерно изрек я.

– Вай, ну какие проблемы, дорогой, какой паспорт, у меня же не таможня. Говори имя фамилия адрес, я все оформлю! – воскликнул торговец.

Я продиктовал чужие данные и адрес на другом конце Москвы. С Лизой сцена повторилась, и она тоже получила сим карту ультравыгодного тарифа на подставные данные. Каждый был доволен – торговец сделал комбо продажу, закрыл ларек и пошел видимо отмечать со своими друзьями удачный день. Мы же получили некую анонимность.

После этого мы заехали в банк, я забрал нужную сумму, и мы поехали в сторону отделения Борисова. Все манипуляции заняли достаточно времени и к Борисову мы поехали после шести вечера по вечерним пробкам, осложнявшимся проливным дождем, в который никто не хотел куда-либо торопиться, ехать быстрее или проворнее. Мгла постепенно накрывала город, туман и испарения снижали видимость, огни фонарей и свет окон размывались. Пока мы ехали, я отправил слово Церковь на номер Ганецкого. У белых фигур на поле вышел свой слон, но пока не было ясно, по черным или белым клеткам он будет ходить.

Глава 6

10 октября

Аня не знала, сколько провела времени в камере и сменился ли день. Ей принесли поднос с едой – бутылка воды и сэндвичи с лососем. Внизу двери открылось окошко, туда некто протолкнул поднос и тут же его закрыл. Аня пыталась кричать, пока окошко было открыто, но по ту сторону металлической двери была тишина. Лампочка в камере не выключалась, камера рутинно фиксировала то, что происходит. Вероятно, те, кто ее похитили специально хотели, чтобы она знала, что за ней непрерывно наблюдают, поэтому установили камеру с красным индикатором записи, что давило морально. Она пока не стала притрагиваться к еде, а решила обследовать камеру. Стены были оштукатурены и покрашены, и на первый взгляд не содержали какой-то информации или отметин. Она осмотрела откидные нары и в темном углу под ними увидела нечто отличающееся от стены. Она пригляделась и увидела семь нацарапанных черточек, перечеркнутых кривой чертой. Затем еще и еще. О господи, здесь кто-то был до меня и отмерял дни, недели – ужаснулась Аня. Ей и так было плохо, казалось, что это сплошной тяжелый сон и она все никак не может проснуться. Она села на нары, обхватила колени руками, уткнулась в них лицом и заплакала. У нее была прекрасная юная жизнь, интересная учеба, мысли и мечты о будущем, о поездке в Европу летом, об отношениях, а кто-то ворвался в ее судьбу и все перечеркнул, засадив ее в мрачную камеру где-то под землей. Судя по всему, после похищения прошло достаточно времени и ей хотелось есть. Раз кого-то здесь держали неделями, то вряд ли еда отравлена, подумала она. Она открыла пластиковую бутылку и немного отпила воды. Ничего особенного вода и вода, она выпила еще. Затем принялась за сэндвич, он был свежий и даже вкусный. Аня еще не знала, что и в еде, и в воде есть смесь транквилизаторов и наркотиков накопительного действия, которые начнут проявляться со временем.

Тем временем где-то над ней в черной комнате сидели трое. На столе горела огромная черная свеча в окружении более маленьких таких же свечей. Копоть свечей уходила вверх и обвивала подвешенный на цепи черный перевернутый крест над свечами. На столе лежала карта, подобная игровой, только значительно большего размера, старая и потертая по краям, на которой в средневековой технике был изображен козлоголовый рогатый дьявол, держащий лапами цепи, к которым были прикованы бесы с рогами. Над дьяволом была начертана римская цифра XV. Рядом, веером была разложена колода таких же карт, только рубашкой вверх, на которой был изображен причудливый орнамент из могил, крестов, скелетов и страшных рож. Все трое сидели в черных балахонах, с надвинутыми на глаза капюшонами, будто средневековые монахи.

– Начинать, Скорпион, – сказал толстяк, который звался Сискст, мужчине неопределенного возраста. Тот молча кивнул.

Затем он достал толстую старинную книгу в черном переплете с пентаграммой на обложке из ящика, встроенного в стол. Он открыл книгу на одной из заложенных страниц. И начал читать что-то на латинском языке. Кайя и Сикст начали раскачиваться и издавать звуки к висящему кресту. Чем дольше он читал, тем тревожнее становилось в комнате. Огонь свечей начал метаться в разные стороны, черные портьеры по углам начали слегка трепыхаться будто от ветра, но окна были закрыты. Латинские фразы вырывались из уст Скорпиона с рычащими звуками, содрагая стены комнаты. Не отрываясь от книги, он взял большую серебряную чашу и начал пить из нее тягучую темно-красную жидкость. Затем он передал кубок остальным, и они так же пили из нее. Внезапно пронесся ветер по комнате, и большая свеча потухла, остался лишь свет от окаймляющих ее малых свечей. Скорпион прорычал последнее заклинание и захлопнул книгу, свалившись со стула на пол, его начали бить конвульсии. Толстяк

вскочил и подхватил его под руки и усадил назад за стол. Тот, раскачиваясь вытащил из веера три карты и перевернул их – на одной были изображены скрещенные мечи, не менее десятка, на второй подвешенный за ногу человек на перекладине, на третьей рушащаяся средневековая башня. Толстяк отскочил от стола, Кайя издала протяжный стон и зажал рот руками.

– Она должна полностью пройти путь к Хозяину, – устало сказал Скорпион. – или его кара настигнет нас.

После этих слов черные портьеры задрожали, будто за ними кто-то бегал, скрипнула дверь.

– Хозяин здесь! – воскликнул скорпион и вознес руки над собой. Затем он взял чашу и отпил из нее.

Обстановка в комнате накалялась, тревожные мысли и возбуждение захватили этих троих прислужников Дьявола, стирая их нормальную жизнь и погружая в мглу темной энергии. Казалось, еще чуть-чуть и сам Сатана выйдет из стены за темной портьерой и поглотит все сущее. Окно озарила вспышка, вдалеке заискрилась опора ЛЭП.

– Хвала тебе, отец сущий, хвала тебе от рабов твоих! – воскликнул толстяк.

Все трое поочередно пили жидкость из чаши, затем упали на колени и порывисто вскрикивали и читали что-то на латыни. Действо продолжалось еще некоторое время. После чего Скорпион встал с пола, задул оставшиеся свечи, собрал карты в колоду и вместе с книгой убрал в потайной ящик стола. Затем распахнул портьеры и открыл скрытые за ними окна. В душную, задымленную комнату ворвался грозовой холодный воздух и капли дождя.

Тот, кто звался Скорпионом, подошел к стене, провернул светильник, после этого деревянная панель отъехала, открыв черный провал со ступенями. Он щелкнул выключателем и по потолку прохода зажглись тусклые лампочки. Проход представлял собой бетонированный коридор, уходящий вниз. Спустившись до конца перед ним предстал другой коридор – стены из природного камня, корней деревьев, вероятно он пробит через какую-то скальную породу. По бокам было несколько металлических дверей, он остановился перед одной из них, посмотрел в глазок – в камере была Аня, скрючившаяся на нарах и обхватившая в отчаянии руками колени, уткнувшись в них лицом. Он некоторое время постоял, затем пошел в конец коридора, где была еще одна дверь – деревянная, с большим металлическим кольцом вместо ручки, он потянул за него, дверь с трудом отворилась, и он прошел в комнату, вырубленную в скальной породе. На полу лежали шкуры зверей. Он сел за резной деревянный стол, включил настольную лампу – она осветила кожаную книгу, несколько ручек, шахматную доску на краю стола с начатой партией. Скорпион сел, о чем-то подумал некоторое время, сделал ход на доске – черные создали угрозу белому королю. Затем он развернул доску и стал размышлять над ходом белых. Не сделав хода, он достал специальный телефон, с защищенным каналом связи, спокойно пробивающим качественный сигнал сквозь подземелье за счет хитро расположенных ретрансляторов и антенны в доме и набрал номер телефона.

– Все чисто?

– Пока да. – ответил неведомый собеседник.

– Что значит пока?

– Есть риски.

– Какие риски?

– Брат последней. Его кто-то наводит, пока он ничего не знает, но риски есть.

– Разберись с этим. – пальцы сжались в кулак, Скорпион не любил риски.

– Я делаю все возможное, прощай. – неведомый собеседник явно хотел поменьше контактировать и в глубине души надеялся, что рано или поздно разговор станет последним.

Скорпион посмотрел на погасший экран телефона, отложил его и перевернул доску назад, анализируя, все ли правильно он сделал или учел. Когда ты считаешь, что контролируешь все, на самом деле ты уже ничего не контролируешь. Скорпион крепко задумался.

Глава 7

11 октября

– Ну что ж, Виктор Кириллович, скажите мне – были у вас конфликты с сестрой? – Борисов сидел, откинувшись на спинку своего казенного стула и с удовольствием курил, разве что только дым мне в лицо не пускал.

– Нет, не было. – уверенно сказал я.

– А вот родители у вас погибли, а наследство? – Олег Петрович просто тонул в желчной хитрости.

– Все давно разделено, а причем тут это? – сдерживая раздражение сказал я.

– А сейчас вот получается вы наследник своей сестры, других же нет родственников?

– Нет, больше нет родственников, поэтому я и хочу, чтобы вы ее нашли! – мне стало душно и плохо от его вопросов, я расстегнул ворот рубашки. Борисов уловил это движение и идентифицировал видимо, как слабость со своей стороны и пошел в атаку.

– А где вы сами были девятого октября после шестнадцати часов? – он глубоко затянулся и выпустил целое облако дыма в мою сторону.

– Дома.

– Конечно же один?

– Да, я живу один. – да, Борисов явно решил дело повесить на меня.

– А вот соседка ваша, Евстратова, говорит, что вы все один да один, нет у вас женщины, семьи, почему так? У вас проблемы с женщинами? – Олег Петрович все уверенно мазал черной краской в моей жизни. Евстратова, кто такая эта Евстратова, думал я. А, это же Владлена Петровна. Сказала пару слов пустоты обо мне, а теперь Борисов лепит из этого свои умозаключения.

– Вы к чему клоните, Олег Петрович? Я подозреваемый?

– Нет, вы Виктор Кириллович, пока вы заявитель, вот откроем уголовное дело по убийству, будем вас квалифицировать соответственно вашей роли в этом деле. – Олег Петрович сменил позу – навис над столом, максимально приблизившись ко мне. – а пока я советую вас говорить правду.

– Что вы хотите? Какие у вас результаты по розыску?

– Я хочу во всем этом разобраться. – явно лицемерно заявил Борисов. – розыск ведется, пока я не могу делиться информацией.

– Ну раз я не задержан, тогда я могу идти? – разговор мне не нравился и продолжать его я не хотел.

– Можете.

Я встал и пошел на выход. Борисов сверлил мою спину своим тяжелым взглядом, но больше ничего не сказал.

На улице в машине меня ждала Лиза. Я решил сначала обдумать встречу с Борисовым и не стал ничего говорить Лизе, она понимающе промолчала и не стала задавать вопросы.

– Я съезжу в бар, передам деньги для Ганецкого. – я понимал, что нужно быстро реагировать на раскручивающиеся события, чем быстрее будут деньги у него, тем быстрее будет информация.

– Я с тобой, незачем с деньгами по транспорту шляться. – авторитетно сказала Лиза.

Через пол часа мы остановились недалеко от бара со странным названием и странным антуражем. Я взял небольшую черную сумку и вошел внутрь. Посетителей было больше чем днем, архаичные половые сновали между столами разнося пиво и закуски. «Стоит сказать спасибо хозяину, что не обрядил официантов в попов» – машинально подумал я. Я подошел к алтарю – бару, бармен кивком головы указал мне на дверь справа, на которой была табличка

«Для персонала.», скрытую тенями от основного зала. Я вошел в нее и оказался в небольшом проходном помещении с разной утварью, швабрами и прочими хозяйственными принадлежностями. Следом за мной зашел бармен. Слов не требовалось – он протянул руку, я передал сумку, он ушел в глубь внутренних помещений, я пошел на выход из бара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.